

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
20-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
20 октября 1995 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 20-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/50/SR.20
15 November 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 15 ч. 20 м.

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/50/10 и A/50/402)

1. Г-н РОДРИГЕС-СЕДЕНЬО (Венесуэла) приветствует достигнутый Комиссией существенный прогресс в рассмотрении вопроса об ответственности государств и говорит, что работа Комиссии по данной теме носит новаторский характер. Как и в случае всех других норм права, режим ответственности государств должен быть адаптирован к реальностям функционирования международного сообщества. Его делегация согласна с тем, что необходимо действовать очень осторожно при попытке провести различие между деликтами и преступлениями с точки зрения их серьезности, важнейших особенностей и последствий. Слово "преступление" характеризует тяжкое нарушение государством основополагающей нормы, охраняющей интересы международного сообщества, которому трудно дать точное определение. По мнению его делегации, ответственность государства за противоправные деяния должна быть ограничена деликтами, означающими нарушения международного права, серьезность которых не затрагивает интересы всего человечества. Его делегация не может согласиться с тем, чтобы наступала ответственность государств за международное преступление, которое требует иного режима ответственности, чем тот, который применяется в случае совершения международно-противоправных деяний.

2. У делегации Венесуэлы имеются оговорки относительно концепции контрмер, поскольку подобные односторонние действия могут воспрепятствовать осуществлению некоторыми международными органами своего мандата по рассмотрению и урегулированию международных споров. В проекте статей следует четко разграничить все случаи, касающиеся права принятия контрмер, обстоятельств, при которых это право может быть осуществлено, и запрещенных контрмер. Право потерпевшего государства принимать подобные меры не может быть неограниченным или общим по своей природе и должно быть соразмерным последствиям противоправного деяния или причиненному ущербу. В частности, в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, необходимо также, чтобы были соблюдены некоторые условия: должно быть совершено международно-противоправное деяние, должно быть востребовано прекращение такого деяния или возмещение за причиненный ущерб и использованы механизмы урегулирования спора. Ни одно из этих условий не может быть оставлено без внимания в тех случаях, когда речь идет о преступлениях.

3. Целью принимаемых контрмер должно быть принуждение к соблюдению данного обязательства, а не назначение наказания за его несоблюдение. Задача состоит в том, чтобы подтвердить право потерпевшего государства принять меры, требующие от государства, совершившего международно-противоправное деяние, выполнить свои вторичные обязательства. Цель – добиться прекращения противоправного деяния, возмещения ущерба и гарантии того, что это деяние не будет повторено.

4. Что касается соразмерности (статья 13) и запрещенных контрмер (статья 14), то было бы совершенно уместно, если бы в проекте конвенции были перечислены запрещенные контрмеры.

5. В отношении положений, касающихся урегулирования споров, его делегация считает, что, хотя предоставление любому государству возможности обратиться в Совет Безопасности или в Генеральную Ассамблею представляется приемлемым, у нее имеются серьезные оговорки в отношении желательности предоставления права вносить дело на рассмотрение Международного Суда в одностороннем порядке. Такое положение идет вразрез с общепризнанным принципом, согласно которому компетенция Суда образуется только при условии согласия государств-участников в споре. У делегации Венесуэлы имеются также опасения относительно права вмешательства,

предоставляемого пунктом 4 статьи 19 части второй проекта, которая выходит за рамки буквы и духа норм, установленных, в частности, Международным Судом, которые гласят, что такое вмешательство должно быть основано на законной заинтересованности государства в каком-либо деле.

6. Что касается урегулирования споров, возникающих в связи с толкованием и применением проекта статей, о котором говорится в части третьей проекта, то его делегация считает, что предлагаемый механизм является чрезмерно жестким и что он вступает в противоречие с широко признанным принципом, провозглашенным, в частности, в пункте 1 статьи 33 Устава Организации Объединенных Наций и в различных международных документах, а именно принципа свободы выбора процедуры урегулирования. Если в пункте 1 статьи 5 содержится требование согласия обеих сторон на передачу спора на арбитраж, то в пункте 2 разрешается передача дела на арбитраж в одностороннем порядке, если одно из государств принимает контрмеры. Аналогичным образом, в проекте статьи 7 также предусматривается возможность обращения в одностороннем порядке в Международный Суд. Необходимо обеспечить увязку между статьей 19 части второй и частью третьей проекта статей и обеспечить, чтобы их формулировки должным образом отражали фундаментальные принципы урегулирования споров, в частности касающиеся свободы выбора механизмов и требуемого согласия на применение данного механизма.

7. Г-н МАТИКО (Объединенная Республика Танзания) говорит, что проводимая Комиссией международного права работа по кодификации публичного международного права движется медленнее, чем того требует фактическая практика взаимоотношений между государствами в таких областях, как наука, бизнес и дипломатия. В связи с этим его делегация выражает надежду, что в целях ускорения работы Комиссии будет поощряться использование специальных рабочих групп. Однако его делегация не согласна с необходимостью уделения серьезного внимания использованию дополнительных протоколов, "мягкой кодификации" и сводов права; хотя они и могли бы быть полезными в процессе регулирования практики международных отношений, они не могут выступать в роли многосторонних конвенций или должным образом соответствовать требованиям публичного международного права.

8. Делегация с удовлетворением отмечает, что второе чтение проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества существенно продвинулось вперед, что первое чтение проекта статей об ответственности государств должно быть завершено в 1996 году и что ведется тщательная подготовка к началу рассмотрения других тем. Делегация его страны выражает надежду, что к концу столетия Комиссии удастся разработать всеобъемлющий комплекс конвенций, устанавливающих нормы поведения и обязательства государств в различных важных областях.

9. Остановливаясь на вопросе об ответственности государств, он приветствует достигнутый в недавнее время прогресс в рассмотрении этой темы. Для того чтобы прогресс мог быть достигнут в этой области, необходимо дать определение преступлениям и учесть необходимость создания сложного механизма возмещения ущерба. Нарушение международных обязательств государством должно влечь за собой ответственность. Что касается характера преступлений, которые могут повлечь за собой ответственность государства, то его делегация согласна с концепцией, разрабатываемой в проекте статьи 19 части первой проекта статей. В отношении имплементационного аспекта возмещения ущерба можно сказать, что, несмотря на то, что предлагаемый механизм обращения в Международный Суд может показаться неоправданно громоздким, он, тем не менее, служит полезным судебным и политическим целям. Однако в тех случаях, когда преступление является откровенно вопиющим и его последствия были определены и признаны одним из воюющих государств, другое государство может усомниться в разумности обращения в Суд до решения вопроса о принятии соответствующих контрмер.

10. Его делегация поддерживает предложение Специального докладчика о передаче споров в международные политические органы для их оценки, прежде чем передавать их на рассмотрение Суда. Такой порядок обеспечивает международному сообществу возможность быть в курсе дела относительно данной проблемы и облегчил бы работу Суда. В этом случае не было бы конфликта интересов или юрисдикций.

11. Что касается соразмерности, о которой идет речь в статье 13 части второй проекта статей, то его делегация считает, что каждое международное преступление должно рассматриваться в свете присущего ему внутреннего характера с должным учетом контекстуальных и временных рамок, в которых оно имеет место. В целом его делегация могла бы согласиться с запрещенными контрмерами, перечисленными в проекте статьи 14. Однако требуется дополнительная работа, в частности по подпункту b, которому не хватает концептуальной ясности. Необходимо также дать четкое определение понятию "крайняя" природа этих контрмер.

12. Касаясь предложения относительно урегулирования споров, рассматриваемого в части третьей проекта статей, он говорит, что гибкость, с которой, по всей видимости, могла бы применяться процедура урегулирования, хотя она и допускает согласованное и скорое урегулирование споров, может и не обеспечить надлежащей защиты более слабого государства от более сильного и обычно воинственно настроенного государства. На такое несовершенство защиты следует обратить серьезное внимание, и обязательные, по-видимому, аспекты механизма примирения и арбитража, подробно раскрываемые в приложении, – шаг в нужном направлении. Основной характерной чертой статьи 1 приложения является то, что она обеспечивает сторонам возможность уладить свои разногласия мирным путем через обязательную процедуру переговоров, прежде чем прибегать к более жестким формам урегулирования споров.

13. Положение, гласящее, что третья сторона может предоставить свои добрые услуги или предложить выступить в качестве посредника, даже если ее об этом никто не просит, не является необычным и не должно рассматриваться как неоправданное вмешательство. Большинство споров, которые без использования такой процедуры могли бы перерасти в конфликты, были урегулированы именно таким способом. Это положение сформулировано с надлежащей осторожностью, обеспечивая договорную объективность и в то же время согласование интересов третьей стороны и государств, являющихся сторонами в споре.

14. Если достичь согласия на консенсуальной основе оказывается невозможным, согласительная комиссия, действующая скорее как комиссия по расследованию, а не совет по примирению, не является наилучшим местом разрешения спора. С учетом не четко определенной роли, которую предположительно должна играть согласительная комиссия, арбитражная процедура становится почти неизбежной. Однако тот факт, что контрмеры обычно принимаются потерпевшим государством, представляет собой проблему; по смыслу пункта 2 статьи 5 государство, против которого были приняты контрмеры и которое обычно является государством-правонарушителем, может в одностороннем порядке потребовать вмешательства какого-либо арбитражного суда, в то время как другая сторона оказывается вынужденной подчиняться все тем же нормам и оказывается лишенной права обращения в арбитраж. То обстоятельство, что контрмеры обычно принимаются сильными государствами, обеспечивает возможное оправдание для сохранения этого открыто необъективного положения, но не будет оказывать желаемого сдерживающего влияния на них. Поскольку распределение вины на данном этапе спора является затруднительным, он предлагает, чтобы обеим сторонам была предоставлена равная возможность вносить спор на рассмотрение арбитражного суда.

15. Г-н СТАНЧИК (Польша), комментируя проект статей об ответственности государств, говорит, что концепция преступления государства продолжает вызывать острые расхождения во взглядах как в Комиссии международного права, так и в Шестом комитете. С учетом такого

положения дел законно задаться вопросом, возможен ли жизнеспособный консенсус по этому вопросу в Комиссии и, в конечном счете и самое главное, в международном содружестве государств.

16. Международные преступления не являются составной частью позитивного международного права. За исключением войны в Персидском заливе и последствий, определенных Советом Безопасности в его резолюции 687 (1991), государствам не удается согласовать свои позиции относительно международной уголовной ответственности посредством приведения в действие материальных или процедурных последствий преступления государства в ситуациях, требующих реакции международного сообщества. Международное преступление нельзя уравнивать с нарушением, будь то обязательство *erga omnes* или обязательство *jus cogens*, поскольку первое из них представляет собой более широкое понятие, тогда как второе, также, возможно, более широкое, может скорее обострить, нежели чем уладить проблему определения. Что касается институциональных аспектов международной уголовной ответственности государств, то любая признаваемая за Международным Судом роль должна быть тщательно взвешена по сравнению с прошлым опытом Суда в других областях, таких, как Венская конвенция о праве международных договоров применительно к императивным нормам. В любых решениях относительно существования или приписывания преступления должны быть четко соблюдены процессуальные гарантии. В частности, при установлении связи между любой будущей конвенцией об ответственности государств и компетенцией Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций необходимо учитывать с недавнего времени обнаруживаемую готовность Совета давать широкое толкование этой компетенции. Необходимо найти четкий ответ на проблему взаимосвязи между уголовной ответственностью государства и уголовной ответственностью физического лица. Необходимо решить, будут ли определение и присваивание, используемые в одной системе, иметь силу и в другой.

17. Правительство Польши призывает соблюдать осторожность в отношении конкретного механизма урегулирования споров, предусмотренного в части третьей проекта статей. В последнее время ясно обнаружилась тенденция в направлении более частого использования многосторонних и двусторонних механизмов урегулирования споров. В силу этого любым образуемым государствами обобщенным механизмам следует отводить более скромное место и вспомогательную роль. Предлагаемый же Комиссией механизм, напротив, по сути своей, равнозначен исключительной и по своему характеру самодостаточной системе, которая устраняет необходимость в любых других механизмах. Хотя интеллектуальная смелость много значит, слишком заметный отход от прочных оснований государственной практики может настроить государства против такого подхода. То, что предлагается в седьмом докладе Специального докладчика как постулат системы или как нечто, логически являющееся неизбежным, слишком уж сильно напоминает собою искусственную структуру, едва ли способную к самостоятельному существованию.

18. Проекты статей 13 и 14 части второй соответственно о соразмерности и контрмерах вместе с приводимыми комментариями к ним находят для себя прочное обоснование как на практике, так и в теории. Однако у него возникает вопрос, достаточно ли четко сформулированы перечисленные в пунктах d и e статьи 14 запрещения для обеспечения безусловного их применения с учетом того, что механизм урегулирования споров может подвергнуться особенно суровым испытаниям.

19. Касаясь давно рассматриваемой темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, он говорит, что прогресс в этой области едва ли можно назвать удовлетворительным. Хотя некоторые участники дискуссии готовы идти дальше к более широкой области экологического права, другие призывают проявлять осторожность, утверждая, что проекты статей, касающиеся одного только предотвращения, уже могут служить самодостаточным механизмом, включающим первичные нормы, и что любое нарушение этих норм могло бы рассматриваться в соответствии с положениями международного права в области

ответственности государств. Трудно дать определение правовым последствиям вредного трансграничного воздействия в отличие от последствий нарушения обязательства. Имеются достаточные основания утверждать, что в практике государств не содержится устойчивой теории ответственности за трансграничное воздействие. Комиссии следует обеспечить, чтобы она не выходила за рамки своего мандата в связи с международной ответственностью за счет вступления в сферу ответственности государств. Такое могло бы иметь место, если бы ущерб был принят в качестве центрального элемента системы, поскольку в тех случаях, когда имеет место существенный трансграничный ущерб, этот ущерб порождает ответственность и ведет к обязательству возмещения, в связи с чем в свою очередь возникает вопрос о том, было ли такое обязательство принято государством, оператором или, в определенном сочетании, ими обоими. Из комментария к статье С видно, что Комиссия осознает эту трудность. Комиссии, безусловно, следует в какой-то момент в будущем заняться правом окружающей среды. Пока же ей следует продолжать свою работу по теме международной ответственности таким образом, чтобы дать в конечном счете государствам возможность принять окончательный результат ее работы.

20. Г-н ВУКАШ (Хорватия), касаясь темы ответственности государств, говорит, что уголовная ответственность не может сводиться только к физическим лицам. Организации, включая правительства, совершающие преступления, используют, помимо непосредственных виновников, много других физических лиц, которые косвенно способствуют совершению преступлений. Такие преступные организации и агентства должны преследоваться и распускаться, а государства должны выплачивать компенсации их жертвам. Это не означает, что в данном случае будет наказана целая нация, к которой принадлежат эти организации или агентства, как утверждают некоторые члены Комиссии. Он разочарован тем, что даже Специальный докладчик не готов принять все последствия включения термина "преступление" в свой проект. Нет действительных оснований вновь открывать дискуссию по вопросу об уместности использования этого термина применительно к государствам, поскольку Комиссия уже приняла агрессию как преступление в ходе обсуждения проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Все предложения, выдвинутые в этой связи, имели в своей основе определение агрессии, данное в приложении к резолюции 3314 (XXIX), в статье 1 которого указано, что государства потенциально способны совершать бесспорное преступление агрессии в соответствии с международным правом.

21. И правовая доктрина, и основные судебные решения подтверждают, что не только физические лица, но и организации и государства могут совершать преступления. Эта концепция прочно укоренилась в современном международном праве, как это подтверждается и в международной Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, на которую в 1993 году сослалась Республика Босния и Герцеговина, обратившись в Международный Суд с иском к Югославии (Сербия и Черногория) в связи с преступлением геноцида, совершенного против несербского населения в Боснии и Герцеговине. Временные меры, дважды указывавшиеся Судом, попросту являются первым шагом в этом судебном разбирательстве, направленном против государства, совершившего преступление. Если принято, что государства могут совершать преступления, многие из общих принципов уголовного права должны применяться к преступлениям, совершаемым государствами.

22. Что касается концепции "потерпевшего государства", то утверждение о том, что все государства оказываются в роли потерпевших в случае совершения международного преступления, в целом представляется необоснованным, хотя некоторые преступления, такие, как незаконный оборот наркотических средств или серьезный ущерб окружающей среде, непосредственно затрагивают или угрожают более чем одному государству или даже всем государствам.

23. Хотя он и положительно воспринимает институциональную схему, предложенную Специальным докладчиком в статье 19 части второй проекта, он разделяет мнение ряда членов Комиссии о том, что большинство государств не готово согласиться с механизмом урегулирования

споров, предусматривающим вынесение Международным Судом имеющего обязательную силу решения в отношении ответственности государств.

24. Касаясь темы "Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом", он замечает, что название составлено в общих выражениях, в то время как в проекте статей речь идет лишь об ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде, а также о некоторых других проблемах, имеющих отношение к охране окружающей среды. Статьи не охватывают деятельность, не запрещенную международным правом, которая может повлечь за собой международную ответственность, как, например, в финансовой или торговой области.

25. Не беря на себя смелость предлагать определение окружающей среды, его делегация считает, что по меньшей мере отдельные элементы рукотворной окружающей среды должны быть включены и что концепция рукотворной окружающей среды не должна сводиться лишь к тому, что Специальный докладчик назвал "культурной окружающей средой" (A/50/10, пункт 379), поскольку все действия человека, касающиеся освоения и сохранения природных ресурсов должны трактоваться, как и сами ресурсы. Он разделяет также сомнения относительно правильности исключения человеческого фактора.

26. Содержащееся в статье 2b определение "трансграничного ущерба" должно быть более широким и включать как районы, находящиеся под юрисдикцией любого государства, так и вне ее, такие, как, например, открытое море, международный район морского дна, Антарктика и космическое пространство. Таким образом, главные принципы, касающиеся, в частности, сотрудничества и предотвращения, будут надлежащим образом применяться к любому ущербу, причиненному на территории за пределами национальной юрисдикции, независимо от того, был ли причинен ущерб другому государству или всему человечеству.

27. Что касается метода работы Комитета, то он считает, что две недели, посвященные докладу Комиссии, можно было бы использовать более рационально. Было бы предпочтительнее, если бы государства выступали с более короткими заявлениями по отдельным темам, в частности, по тем из них, которые названы Комиссией, и если бы между представителями государств и членами Комиссии, в особенности Специальным докладчиком, велся прямой и непосредственный диалог.

28. Г-н ЗАИМОВ (Болгария) говорит, что делегация его страны всегда считала тему ответственности государств одной из наиболее важных тем, стоящих на повестке дня Комиссии. Хотя его делегация и осознает сложность концепции "преступления государства" и возникшие в связи с нею споры, делегация поддерживает статью 19 части первой проекта статей, где вводится понятие международных преступлений, конкретизируются виды международных преступлений и устанавливаются различия между преступлениями и деликтами. По мнению его делегации, такое различие должно основываться на серьезности наступивших последствий данного деяния и масштабов материального, юридического и морального ущерба, причиненного другим государствам и международному сообществу. Природа ответственности государств не является ни гражданской, ни уголовной, она скорее является международной по своему характеру, поскольку наступает в связи с свершившимися фактами.

29. Его делегация разделяет мнение Специального докладчика, сжато сформулированное в пункте 246 доклада Комиссии (A/50/10), согласно которому для того, чтобы международно-противоправное деяние было квалифицировано как преступление в соответствии со статьей 19, оно должно быть связано с нарушением норм *erga omnes* и, возможно, *jus cogens*, наносить ущерб всем государствам, оправдывать общие требования о прекращении/возмещении ущерба и оправдывать общую реакцию государств. Кроме того, слово "преступление" представляется уместным, поскольку оно уже давно и широко используется в юридическом языке, обладает

негативной коннотацией и привносит моральный элемент в правовую сферу. Наконец, поскольку слово "преступление", фигурирующее в статье 19, было включено туда в момент принятия статьи в первом чтении в 1976 году, едва ли было бы правильно для Комиссии пересматривать на данном этапе решение такой важности.

30. Для того чтобы международное преступление можно было основательно квалифицировать как нарушение норм международного права, необходим специальный режим, регулирующий ответственность государств, который должен включать ряд правовых последствий, помимо последствий обычных противоправных деяний, и который должен ставить инструментальные последствия преступления под контроль судебного органа.

31. Что касается концепции "потерпевшего государства", то необязательно, чтобы все государства имели равные права на возмещение ущерба в связи с материальными и инструментальными последствиями преступления. Различие между непосредственно и опосредованно потерпевшими государствами имеет значение при обоих видах последствий.

32. Что касается вопроса о контрмерах, то все государства должны иметь право непосредственно принимать необходимые меры для обеспечения прекращения нарушения и недопущения невосполнимого ущерба, но только прямо затронутые государства должны иметь право на принятие срочных временных мер, к которым, разумеется, должен применяться принцип соразмерности. В этой связи делегация его страны приветствует принятие в первом чтении статьи 13 (Соразмерность) и статьи 14 (Запрещенные контрмеры), а также семи статей, содержащихся в части третьей под названием "Урегулирование споров".

33. Делегация Болгарии в предварительном порядке приветствует новые предложенные Специальным докладчиком статьи, в частности статьи 15–20 части второй и статьи 7 части третьей. Предлагаемая в статье 19 части второй система представляется смелой и прогрессивной, но заслуживает дальнейшего изучения. В целом его делегация удовлетворена тем, что в проекте статей предусматриваются две категории материальных последствий и институциональные средства для их реализации. С учетом гарантий, предусматриваемых в проекте статьи 20, предлагаемый институциональный механизм в принципе не будет исключать конституциональных функций Совета Безопасности или право на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций.

34. В том, что касается темы международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, его делегация приветствует принятие Комиссией статей А, В, С и D. Необходимыми представляются также положения, касающиеся ответственности за трансграничный ущерб, причиненный общему достоянию, который фактически представляет собой ущерб общим интересам всех стран. Вполне логично, чтобы страна, на территории которой или в других местах, находящихся под ее юрисдикцией, осуществлялась деятельность, причинившая ущерб, считалась ответственной за этот ущерб.

35. Для дальнейшей работы по теме международной ответственности необходима четкая концепция ущерба. В этой связи Комиссии следует рассмотреть вопрос о последствиях признания ответственности за противоправные деяния в тех случаях, когда государство не соблюдает своего обязательства по предотвращению в связи со статьями об ответственности государств.

36. Важно определить основу обязательства государств возмещать трансграничный ущерб, причиненный в результате деятельности, не запрещенной международным правом. Никаких трудностей не возникает, если такие обязательства перечислены в договоре. Однако если этого нет, то трудно определить, какое право может быть применено в данном случае. В этом случае

нужны нормы по публичному международному праву, причем это не должно лишать истцов возможности использовать судебную процедуру в соответствии с частным международным правом.

37. Наиболее общая форма возмещения ущерба, предусмотренная имеющимися конвенциями об ущербе окружающей среде, во многом схожа с *naturalis restitutio* или восстановлением элементов, которым был причинен ущерб. В определении ущерба необходимо учитывать этот аспект, и в этой связи его делегация предлагает, чтобы в проекте статьи об ущербе (A/CN.4/468, пункт 38) слова "*status quo ante*" были бы вставлены после слова "восстановление" в пункте c (i) и чтобы была изменена формулировка подпункта (iii), которая представляется недостаточно строгой.

38. Г-н БАКСТЕР (Австралия), ссылаясь на проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, говорит, что содержание *ratione materiae* кодекса, несомненно, имеет фундаментальное значение и будет по-прежнему вызывать разногласия. По его мнению, в него должны быть включены лишь преступления очень серьезного характера, с тем чтобы можно было избежать любых сомнений в отношении того, что они действительно являются преступлениями против мира и безопасности человечества. Такой подход также скорее всего обеспечит самое широкое присоединение к кодексу.

39. Его делегация отметила схожесть между взглядами Комиссии и взглядами, выраженными в Специальном комитете в отношении создания международного уголовного суда. По-видимому, оба форума согласились в отношении необходимости включения, по крайней мере, таких серьезнейших преступлений, как геноцид, преступления против человечества и серьезные военные преступления. Обсуждение Комиссией темы агрессии также привело к возникновению вопросов, имеющих отношение как к кодексу, так и к суду, например вопроса о роли Совета Безопасности при определении наличия акта агрессии. Важно координировать рассмотрение Комиссией проекта кодекса и прения Специального комитета по тем преступлениям, которые будут рассматриваться предлагаемым судом.

40. В проект кодекса, несомненно, должно быть включено преступление геноцида. Определение этого преступления, данное в кодексе, а также в статуте международного уголовного суда, должно основываться на определении, содержащемся в Конвенции о геноциде. Члены Специального комитета выразили озабоченность по поводу отсутствия в этой предлагаемой конвенции защиты для политических и социальных групп. Эта озабоченность будет в значительной степени снята, если совершаемые против членов таких групп акты, например систематическая кампания убийств, будут рассматриваться в качестве преступлений против человечества.

41. Его делегация поддерживает новую редакцию названия проекта статьи 21 – "Преступления против человечества". Это выражение используется в статутах международных специальных трибуналов и содержится в уголовном законодательстве и уголовных кодексах различных стран. В соответствии с международным обычным правом нет необходимости увязывать преступления против человечества с вооруженным конфликтом. Преступления против человечества могут совершаться и в мирное время.

42. Сфера действия проекта статьи 22, в которой рассматриваются исключительно серьезные военные преступления, должна быть расширена, с тем чтобы она охватывала и внутренние вооруженные конфликты. Несомненно, понятие "серьезные нарушения" Женевских конвенций применимо лишь к актам, совершаемым в ходе международных вооруженных конфликтов. Неспособность охватить этой статьей международные вооруженные конфликты явилась бы серьезным упущением, учитывая количество конфликтов такого характера, имевших место в последние годы.

43. При рассмотрении вопроса об ответственности государств Комиссия уделила значительную часть своего времени рассмотрению нормативных и институциональных последствий преступлений, совершаемых государствами. Проявляя большое уважение к идеализму и интеллектуальным усилиям работавших над этой темой лиц, в частности к Специальному докладчику, его делегация в то же время выражает некоторые оговорки в отношении ценности этих усилий. Вопрос о государственных преступлениях вызывает серьезные и основополагающие вопросы, в том числе вопросы о последствиях, вытекающих из международного преступления, совершенного тем или иным государством, – вопрос, который Комиссия пока еще не разрешила.

44. В статье 19 части второй проекта статей об ответственности государства поднимается ряд фундаментальных и все еще не решенных вопросов. Одним из них является вопрос об использовании политических органов для предварительного определения факта совершения международного преступления. Другой вопрос касается предлагаемой функции Международного Суда: если исходить из того, что Суд будет продолжать работать в присущей ему манере, сможет ли он принимать окончательное решение в отношении факта совершения международного преступления и сможет ли он принимать достаточно быстрые меры в отношении международного преступления, совершаемого государством?

45. Его делегация поддерживает мнение многих других делегаций, которые выразили озабоченность по поводу сосредоточения Комиссией своей работы на государственных преступлениях. Практические преимущества для государств недостаточны для того, чтобы оправдать дальнейшую трату ограниченного времени Комиссии на данный вопрос. Он настоятельно призывает ее предпринять шаги, которые позволили бы ей достичь поставленной цели – завершить в первом чтении рассмотрение проекта статей об ответственности государств к следующему году.

46. Его делегация высоко оценивает проделанную Комиссией работу по контрмерам и урегулированию споров, которая может иметь непосредственное практическое значение для государств. Статьи 13 и 14 части второй и комментарии к ним представляют собой ценный свод практики государств в этой области.

47. Что касается вопроса о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то его делегация с сожалением отмечает, что Комиссия смогла лишь в предварительном порядке рассмотреть последние два доклада Специального докладчика. Важным вопросом для государств является вопрос о международной ответственности, и заслуживает похвалы то, что Специальный докладчик сосредоточил внимание на этом аспекте. В предстоящие годы Комиссия должна выделить достаточно времени для рассмотрения данной темы, и в этой связи в соответствии с предложением Ирландии она могла бы подумать над тем, как реорганизовать процедуру рассмотрения данного пункта.

48. Его делегация считает неприемлемым, когда жертва, пострадавшая от инцидента, приведшего к трансграничному ущербу, может не получить компенсацию лишь потому, что замешанный в этом инциденте частный оператор не имеет достаточных финансовых ресурсов. Насущно необходимо иметь положение об остаточной ответственности государства, и в соответствии с этим его делегация решительно выступает за альтернативу А по статье 21. В данном случае могла бы иметь место и другая возможность, аналогичная варианту С в пункте 26 десятого доклада (A/CN.459) Специального докладчика, в соответствии с которым государство, в котором произошел инцидент, будет нести ответственность за любой остаточный ущерб, не компенсированный оператором, независимо от того, вменялась ли вина государству.

49. Его делегация не считает, что ущерб окружающей среде должен ограничиваться "ценностью услуг". При определенных обстоятельствах можно было бы выплачивать компенсацию за ущерб за уменьшение ценности ландшафта. В этом контексте он хотел бы обратить внимание на

предпринимаемые усилия по разработке приложения об ответственности к Протоколу о защите окружающей среды Договора об Антарктике.

50. На своей сессии 1995 года Комиссия приняла четыре новых проекта статей о международной ответственности, среди которых особенно актуальной является статья С ("Ответственность и компенсация"). Тем не менее новые статьи вызывают определенную озабоченность. Во-первых, ссылки на "существенный" трансграничный ущерб означают, что на самом деле ущерб может остаться возмещенным, если он не достиг довольно высокого порога, предусмотренного термином "существенный". Во-вторых, использование формулировки "должные меры для предотвращения или сведения к минимуму риска существенного трансграничного ущерба" и тот факт, что такое обязательство не является обязательством, вытекающим из предпринятых действий, по-видимому, не всегда уместны. Поэтому его делегация приветствует содержащуюся в статье А ссылку на "конкретные обязательства в этом отношении перед другими государствами", которая указывает на то, что режимы конкретных договоров могли бы предусматривать общие обязательства в отношении мер по предотвращению или сведению к минимуму риска трансграничного ущерба. В-третьих, согласно комментариям, первоначальная клаузула статьи С, которая гласит: "в соответствии с настоящими статьями", была сформулирована таким образом, чтобы отразить понимание того, что принципы ответственности основаны на существующих договорах. Если это предполагает отсутствие какой-либо основы для этого принципа в обычном международном праве, то его делегация решительно возражает. Австралия давно придерживалась мнения о том, что ответственность за трансграничное загрязнение предусмотрена обычным правом.

51. В будущем Комиссия должна выделять достаточное количество времени для надлежащего рассмотрения вопроса о международной ответственности. В настоящее время этот вопрос рассматривается на нескольких международных форумах, включая Международную морскую организацию, которая разрабатывает международную конвенцию об ответственности и компенсации за ущерб в связи с перевозкой опасных и токсичных грузов морским транспортом, и Постоянный комитет по ядерной ответственности Международного агентства по атомной энергии.

52. Г-жа ОМЭЙН (Марокко) говорит, что, к сожалению, члены Комиссии не смогли разрешить свои разногласия в отношении проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В результате этого окончательное принятие кодекса пришлось отложить.

53. Комиссия должна приложить все усилия для завершения своей работы над проектом кодекса, с тем чтобы обеспечить предлагаемый международный уголовный суд, работа над которым, по-видимому, продвигается хорошо, надежным и всеобъемлющим правовым документом для борьбы с исключительно серьезными преступлениями. Такой документ крайне необходим с учетом увеличения числа серьезных преступлений против мира и безопасности человечества, совершаемых отдельными лицами, действующими зачастую с полной безнаказанностью.

54. Специальный докладчик сократил количество включенных в проект кодекса преступлений с 12 до 6. По мнению ее делегации, было бы более целесообразно, если бы кодекс охватывал исключительно серьезные преступления, угрожающие миру и безопасности человечества. В то же время она высоко оценивает усилия Специального докладчика по ограничению перечня преступлений, входящих в сферу действия кодекса, с тем чтобы урегулировать давний спор между школами максималистов и минималистов.

55. К сожалению, в этот список не был включен серьезный и сознательный ущерб окружающей среде. Этот тип ущерба представляет собой не только все более часто встречающееся явление, но и серьезную угрозу нынешнему и грядущим поколениям. Он, несомненно, отвечает всем условиям, которые в рамках уголовного права соответствуют общепринятому определению понятия

"преступление"; речь идет о физической инициативе, которая нарушает закон и причиняет ущерб, являясь связующим звеном между действием и результатом. Одним примером, который не должен по-прежнему сопровождаться безнаказанностью, является незаконный сброс токсичных отходов на территориях или в водах, находящихся под национальной юрисдикцией определенных стран.

56. Она приветствует новый вариант проекта статьи 15 об агрессии, однако считает, что ее формулировки могли бы быть более четкими. В этой связи следует уделить больше внимания роли Совета Безопасности и принципу независимости предлагаемого международного уголовного суда.

57. По мнению ее делегации, предлагаемое новое название статьи 21 лучше старого, хотя в нем все еще не отражен массовый и систематический характер соответствующих преступлений.

58. Что касается наказаний, то совершенно справедливо, что, в соответствии с принципом "nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege", кодекс должен включать преступление, наказание и юрисдикцию. Однако, поскольку преступления против мира и безопасности человечества могут принимать самые различные формы, следует установить максимальное наказание с учетом серьезности соответствующих преступлений, оставляя на усмотрение судьи принятие решения о наказании с учетом смягчающих или отягчающих обстоятельств.

59. По вопросу об ответственности государства ее делегация согласна с тем, что следует проводить различие между ответственностью государства за преступления и индивидуальной уголовной ответственностью согласно будущему кодексу преступлений против мира и безопасности человечества. Хотя международная ответственность государств за действие или бездействие, рассматриваемые в качестве международных преступлений, не требует идентификации или точного определения рассматриваемых преступлений, все преступления против мира и безопасности человечества считаются преступлениями по нормам международного права и влекут за собой уголовную ответственность для совершивших их лиц, а также ответственность государства. Государство, потерпевшее материальный ущерб из-за противоправного поведения другого государства, должно иметь право на получение возмещения; однако по гуманитарным причинам и с учетом жизненно важных потребностей населения следует установить пределы на размер возмещения, которое можно требовать от совершившего преступление государства.

60. Ее делегация имеет оговорки в отношении целесообразности включения контрмер в проекты статей и с удовлетворением отмечает решение Комиссии не представлять соответствующие статьи на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Эти статьи могли бы узаконить использование принудительных мер в ущерб правосудию и справедливости, которые должны являться ключевыми элементами в новом мировом порядке. Международные отношения должны регулироваться нормами права с целью сохранения суверенного равенства, территориальной целостности и политической независимости государств.

61. Что касается пункта c статьи 14 в отношении запрещенных контрмер, нарушающих "неприкосновенность дипломатических или консульских представителей, помещений, архивов и документов", то следует отметить, что дипломатическое право предусматривает, что потерпевшее государство может объявить дипломатического представителя персоной нон-грата, прервать или прекратить дипломатические отношения или отозвать своих послов; эти действия, принятые в качестве ответных мер, не требуют какого-либо точного оправдания. Однако вопрос о неприкосновенности дипломатических и консульских представителей, помещений, архивов и документов является абсолютной нормой, из которой нельзя делать никаких изъятий. Эта минимальная гарантия защиты является насущно необходимой для обеспечения связи между государствами в ходе кризисов и в другие времена.

62. По мнению ее делегации, рабочей группе следует продолжать рассмотрение вопроса о правопреемстве государств и его влиянии на гражданство физических и юридических лиц, поскольку этот вопрос приобрел особое значение в последние годы. Она согласна с мнением Специального докладчика о том, что в отличие от международных договоров или государственной собственности, архивов и долгов, национальность, которая регулируется в основном внутригосударственным правом, а priori исключает любое понятие о "замене" или "отмене", поскольку международное право не может заменить внутригосударственного права при определении гражданства того или иного лица. Этот принцип признается в международном праве (Гагская конвенция 1930 года по некоторым вопросам, касающимся коллизии законов о гражданстве), в прецедентном праве (решение Международного Суда по делу *Nottebohm*, 1955 год), и в правовых доктринах.

63. Следует проводить различие между предоставлением гражданства, что входит исключительно в сферу компетенции каждого государства, и возможностью противоположного решения, которое входит в компетенцию международного права, хотя государства и неохотно признают любое ограничение своей компетенции в данном вопросе. На практике проблема гражданства в случаях отделения или возвращения территорий должна решаться в рамках международного соглашения, отражающего баланс интересов соответствующих государств. Международное право по данному вопросу должно основываться на общих нормах, вытекающих из практики государств, с тем чтобы избежать отсутствия гражданства или двойной национальности в случаях правопреемства государства и в целях разрешения проблем, обусловленных коллизиями норм права и юрисдикции.

64. Г-н МАРАНГО (Заир) говорит, что ответственность государств за международные преступления является очень важной темой, поскольку она фактически основана на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций, и если будет четко определена, то это позволит государствам жить в согласии друг с другом, а малым государствам – жить рядом с большими государствами, которые будут защищать их.

65. Позиция Заира в отношении концепции государственных преступлений остается неизменной: государство, в силу его юридической ответственности и в контексте его различных отношений с другими государствами, несет ответственность за свои действия, включая преступления или деликты, нарушающие нормы международного права. Как и в случае с отдельными лицами, необходимо проводить четкое различие между совершаемыми государствами преступлениями и деликтами, с тем чтобы можно было оценить все их правовые последствия. Как отмечается в пункте 254 доклада, нарушение в международной тарифной сетке не может быть поставлено в один ряд с геноцидом или оккупацией территории другого государства. Его делегация выражает озабоченность по поводу занятого некоторыми делегациями избирательного подхода, который основывается на различии интересов и не всегда может быть четко воспринят делегациями стран третьего мира.

66. В пункте 261 доклада были упомянуты руководящие принципы по предупреждению преступности и уголовному правосудию; если на основе этих принципов не только лица, которые действовали от имени организаций или корпораций, но и сама организация или корпорация были бы признаны несущими уголовную ответственность, то международное сообщество оказалось бы на переднем крае развития международного права. Хотя, по мнению некоторых делегаций, предъявление обвинения государству и могло бы привести к наказанию всего народа, его делегация полагает, что, если предусмотреть положения, предотвращающие возникновение крайних лишений для населения соответствующего государства, это укрепило бы механизм защиты населения вместо того, чтобы оставить весь вопрос неотрегулированным, замаскировав карательный аспект под видом возмещения ущерба или гарантий неповторения. Комиссия должна прислушаться к урокам истории.

67. Поскольку Комиссия единогласно приняла статью 19 части первой проекта статей, в которой закреплена концепция "государственного преступления", недопустимо постоянно возвращаться к вопросу, по которому уже было принято решение. Взаимосвязь между правовым режимом последствий преступлений и другими существующими или возможными в будущем правовыми режимами подчеркивается в пункте 270 доклада. Что касается взгляда о том, что следует проводить различия между ответственностью государства и индивидуально-уголовной ответственностью по будущему кодексу преступлений против мира и безопасности человечества, то его делегация разочарована тем, что, хотя аргумент "nullum crimen sine lege" не был использован для того, чтобы исключить из кодекса отдельные преступления, Комиссия не смогла дать определение преступных действий или бездействий государств как преступлений, несмотря на единогласное принятие статьи 19 части первой проекта статей. Сторонники этого подхода – это те же люди, которые решили, что именно они будут выбирать, какие преступления должны быть включены в проект кодекса, и хотели также ограничить международную ответственность государства, с тем чтобы государства могли избежать за совершенные преступления судебного преследования или осуждения международного сообщества. Его делегация не может поддержать такой подход, в частности, поскольку все предусмотренные в кодексе преступления являются подлинными преступлениями по нормам международного права и поэтому порождают ответственность для тех, кто их совершил, со всеми последствиями, предусмотренными в докладе.

68. Что касается осуществления этой ответственности, то он говорит, что, хотя государство и не может быть подвергнуто заключению, против него может быть возбуждено дело о возмещении причиненного им ущерба. Поэтому его делегация поддерживает мнение Специального докладчика по данному вопросу, которое исключило бы любое излишнее положение, которое чрезмерным образом ограничивало бы нормы и принципы международного права, касающиеся защиты суверенитета, независимости и стабильности государства-нарушителя; это должно уменьшить озабоченность тех, кто хотел бы исключить ответственность государств за совершенные ими преступления.

69. Его делегация поддерживает идею о том, что ответственность должна вытекать из особо серьезного нарушения "erga omnes" международного обязательства, которое, естественно, должно приводить к возникновению всех правовых последствий и предусматривать необходимые корректировки в случае отягчающих обстоятельств.

70. Его делегация одобряет предложенный Специальным докладчиком организационный механизм, в соответствии с которым политические органы Организации Объединенных Наций проводили бы предварительную политическую оценку, а Международный Суд принимал бы окончательное решение о факте наличия международного преступления. Она отмечает, что в проекте статей об ответственности государства содержатся положения как превентивного, так и карательного характера.

71. Что касается международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то его делегация полагает, что такой тип ответственности вытекает из концепции риска, который возникает в результате совершения такой деятельности и приводит к возникновению трансграничного ущерба. Когда можно установить причинную связь между деятельностью и причиненным ущербом, возникает ответственность государства. Когда действия осуществлялись индивидуумом, они также порождают ответственность государств, поскольку государство контролирует все виды деятельности, которые могли бы привести к трансграничному ущербу.

72. Г-н САНГЯМБУТ (Таиланд), говоря о статье 13 части второй проекта статей об ответственности государства по вопросу о соразмерности, говорит, что негативная формулировка "не должна быть несоразмерна" должна допускать возможность эскалации репрессалий; этот

вопрос необходимо разрешить, поскольку контрмеры должны носить временный характер и в тех случаях, когда ситуация снова становится нормальной или производится возмещение ущерба, такие меры должны быть прекращены.

73. Г-н РАО (Председатель, Комиссия международного права) говорит, что в пункте 5 комментария к статье 13 четко показано, почему в этой статье была использована гибкая отрицательная формулировка и каким образом она связана с определением степени серьезности преступления.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.